

Забытые эпизоды истории Геолкома – ВСЕГЕИ в 1920–1930-е годы

Описаны эпизоды истории Геолкома (Геологического комитета) и его преемников, упущенные в юбилейных изданиях ВСЕГЕИ 1982 и 2000 гг. Проанализированы непростые отношения этих организаций со столичными геологическими учреждениями во главе с начальником Главного геологического управления СССР И. М. Губкиным. Показана ключевая роль Д. И. Мушкетова в проведении в 1937 г. 17-го Международного геологического конгресса (МГК) в Москве. Описан также нереализованный проект объединения ВСЕГЕИ и ВИМСа и переезда объединённого института в Москву.

Ключевые слова: *Геологический комитет, ЦНИГРИ, ВСЕГЕИ, Д. И. Мушкетов, И. М. Губкин, 17-й МГК (1937).*

A. V. LAPO (VSEGEI)

Forgotten episodes in the history of Geolcom–VSEGEI 1920s and 1930s

Describes episodes in the history of the Geological Committee (Geolcom) and his successors lost in anniversary editions VSEGEI 1982 and 2000. Analysed the difficult relationship of these organizations with city agencies, led by the chief of the Geological Department of the USSR by I. M. Gubkin. Shows the key role of D. I. Mushketov in conducting in 1937 of the 17th International Geological Congress in Moscow. Describe as an unrealized project of the Association of VSEGEI and VIMS and moving the joint institute in Moscow.

Keywords: *The Geological Committee, TsNIGRI, VSEGEI, D. I. Mushketov, I. M. Gubkin, 17th IGC (1937).*

Литература по истории Геологического комитета – ВСЕГЕИ достаточно обширна. Интерес к этой теме особенно возрос при подготовке к 100-летию юбилею института в 1982 г. [1] и в последующие юбилейные годы [3]. Однако некоторые эпизоды этой истории сначала умалчивались по идеологическим соображениям, а впоследствии были забыты и не освещены должным образом в литературе. Задача данной статьи – восполнить этот пробел.

В период Гражданской войны и разрухи Геолком вместе со всей страной испытывал значительные трудности в работе: помещение не отапливалось, сотрудники голодали. Перелом произошёл лишь в 1923 г. (начало НЭПа). Так, в «Отчёте о состоянии и деятельности Геологического комитета в 1923 г.» говорится: «1923 год является <...> годом возврата к нормальному положению в отношении полевых работ, которые в 1922 году, против обыкновения, почти не производились вследствие отсутствия ассигнований в связи со стеснённым положением Государственного казначейства» [8, с. 42].

Позднее, в марте 1926 г., постановлением Президиума Всесоюзного совета народного хозяйства (ВСНХ), в ведении которого находился Геолком, была отменена существовавшая ранее выборность его директора. Им был назначен Дмитрий Иванович Мушкетов (1882–1938), по судьбоносному совпадению ровесник Геолкома, основанного в 1882 г. Этот выбор оказался очень удачным: Д. И. Мушкетов – потомственный геолог (сын И. В. Мушкетова, сотрудника Геолкома с момента его основания), выдающийся исследователь Средней Азии, крупный специалист по тектонике, геоморфологии,

геологии четвертичных отложений и сейсмологии, блестящий организатор [9, 10]. На посту директора Геолкома Мушкетов входил во все дела, стремился всемерно использовать опыт и знания всего коллектива, со стороны привлекал опытных геологов и всячески способствовал пополнению Геолкома молодёжью.

Благодаря широте своих научных интересов и прекрасному знанию немецкого, французского и английского языков Д. И. Мушкетов вёл активную переписку с иностранными геологами и пользовался у них большим авторитетом. Властные структуры в то время его поддерживали: у Мушкетова был заграничный паспорт, позволявший выезжать за границу без ограничений. По существу он являлся за рубежом полпредом советской геологии. До 1932 г. Мушкетов активно участвовал во всех международных геологических конгрессах, которые собирались после Первой мировой войны: 13-го МГК (1922) в Бельгии, 14-го (1926) в Испании, 15-го (1929) в Южной Африке. По инициативе Мушкетова Совет народных комиссаров (СНК) СССР принял постановление о желательности проведения очередной 16-й сессии МГК в СССР, приурочив его к 1932 г. – году пятидесятилетия Геолкома. Мушкетову были поручены своевременная разработка и проведение необходимых мероприятий для этого МГК. Однако в середине 1929 г. он был снят с поста директора Геолкома, после чего остановилась работа по подготовке очередного МГК в СССР.

Над Геолкомом нависли чёрные тучи. Мушкетов, всемирно известный учёный, был заменен на посту

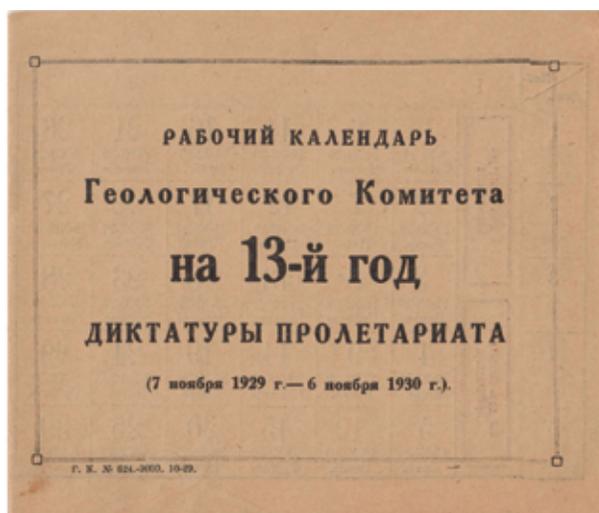

Д. И. Мушкетов

директора не имеющим отношения к геологии профессиональным революционером И. И. Радченко. Ситуация резко изменилась. В. И. Вернадский в своём дневнике 16.12.1929 пишет: «Васильевский в Геологическом комитете. Хаос и бедлам. Во главе невежественные и грубые рабочие. Директор по-матерному ругается на геологов. Васильевский весь завален экспертизой по плотинам, не имеет возможности работать. Полный развал научной работы Комитета?» (цитируется по [7, с. 116–117]). Поясню, что Михаил Максимович Васильевский (1880–1948) – сотрудник Геолкома, геолог широкого профиля, один из первооткрывателей тихвинских бокситов.

Идеологический пресс на Геолком усиливался. Характерный пример: к краткому периоду директорства Радченко относится хранящийся в Архиве творческого наследия и истории ГК–ВСЕГЕИ «Рабочий календарь Геологического Комитета на 13-й год диктатуры пролетариата (7 ноября 1929 г. – 6 ноября 1930 г.)».

Между тем, ещё за год до этого, 18.11.1928, ОГПУ было возбуждено «Дело Геолкома» [4], по которому проходили в общей сложности 32 человека. Осуждены были 16 человек, трое из них расстреляны. Среди сотрудников Геолкома по этому делу были репрессированы по крайней мере восемь человек: И. И. Гинзбург, М. Н. Джаксон, А. З. Кузбасов,

РАБОЧИЙ КАЛЕНДАРЬ Геологического Комитета на 13-й год ДИКТАТУРЫ ПРОЛЕТАРИАТА (7 ноября 1929 г. — 6 ноября 1930 г.)						
г. к. № 624-3950, 10-02.						
I						
1	1 9-XI-29 Суббота	6 14-XI-29 Четверг	11 19-XI-29 Вторник	16 24-XI-29 Воскр.	21 29-XI-29 Пятница	26 4-XII-29 Среда
2	2 10-XI-29 Воскр.	7 15-XI-29 Пята.	12 20-XI-29 Среда	17 25-XI-29 Понед.	22 30-XI-29 Суббота	27 5-XII-29 Четверг
3	3 11-XI-29 Понед.	8 16-XI-29 Суббота	13 21-XI-29 Четверг	18 26-XI-29 Вторник	23 1-XII-29 Воскрес.	28 6-XII-29 Пятница
4	4 12-XI-29 Вторн.	9 17-XI-29 Воскр.	14 22-XI-29 Пятница	19 27-XI-29 Среда	24 2-XII-29 Понед.	29 7-XII-29 Суббота
5	5 13-XI-29 Среда	10 18-XI-29 Понед.	15 23-XI-29 Суббота	20 28-XI-29 Четверг	25 3-XII-29 Вторник	30 8-XII-29 Воскрес.
II						
1	1 9-XII-29 Понед.	6 14-XII-29 Суббота	11 19-XII-29 Четверг	16 24-XII-29 Вторник	21 29-XII-29 Воскр.	26 3-I-30 Пятница
2	2 10-XII-29 Вторник	7 15-XII-29 Воскр.	12 20-XII-29 Пятница	17 25-XII-29 Среда	22 30-XII-29 Понед.	27 4-I-30 Суббота
3	3 11-XII-29 Среда	8 16-XII-29 Понед.	13 21-XII-29 Суббота	18 26-XII-29 Четверг	23 31-XII-29 Вторник	28 5-I-30 Воскрес.
4	4 12-XII-29 Четверг	9 17-XII-29 Вторник	14 22-XII-29 Воскр.	19 27-XII-29 Пятница	24 1-I-30 Среда	29 6-I-30 Понед.
5	5 13-XII-29 Пятница	10 18-XII-29 Среда	15 23-XII-29 Понед.	20 28-XII-29 Суббота	25 2-I-30 Четверг	30 7-I-30 Вторник

Обложка и с. 1 фирменного «Рабочего календаря Геологического Комитета на 1929–1930 гг.»

Д. Л. Ортенберг, Н. И. Сафронов, Н. Н. Тихонович, М. Л. Трофимюк и А. Н. Флёров.

Два года спустя о «Деле Геолкома» в книжке М. Ивановского для детей (!) «Разведчики пятилетки» [6], изданной в серии «Библиотека Ленинских искр», в главе «Шпионы-разведчики» сообщались такие ошеломляющие «факты» (без длинной цитаты здесь не обойтись): «Среди инженеров, геологов и учёных, которые изучали природные богатства СССР, в Геолкоме служила балерина В. Л. Вегнер-Яшевич. Эта балерина занималась разведкой, только не нефти и не угля, а секретных сведений, которые были в Геолкоме. Эти сведения она собирала и переписывала; её записки увозились за границу бывшим хозяевам шахт, рудников и промыслов <...> Вредительская работа повсюду разрушена. Честные советские геологи-разведчики исправили то, что было испорчено вредителями. ОГПУ раскрыло происки вредителей. Главари вредных организаций инженер Пальчинский расстрелян, остальные осуждены Верховным судом на разные сроки заключения» [6, с. 31–34].

Как говорится, комментарии излишни...

2 января 1930 г. по Постановлению СНК СССР Геолком был ненадолго преобразован в Главное геологоразведочное управление (ГГРУ). Взамен профильных отделов бывшего Геолкома были сформированы отраслевые геологоразведочные институты: геологической карты, цветных металлов, чёрных металлов, неметаллических полезных ископаемых, подземных вод, а также Угольный, Нефтяной и Геофизический институты. Год спустя, в июне 1931 г., эти институты (за исключением Нефтяного) были вновь объединены в Центральный научно-исследовательский геологоразведочный институт (ЦНИГРИ). Вскоре ГГРУ было переведено в Москву, его начальником был назначен И. М. Губкин. Незамедлительно после этого на страницах журнала «Разведка недр», а также «Торгово-промышленной газеты» и других печатных изданий развернулась критика работы ЦНИГРИ и отдельных его сотрудников, в частности, будущего академика Александра Николаевича Заварицкого (1884–1952) (Разведка недр, 1932, № 4) и Владимира Климентьевича Котульского (1879–1951). Несколько месяцев спустя в том же журнале была напечатана даже карикатура на якобы типичного сотрудника ЦНИГРИ (1932, № 6).

Злейшим врагом Геолкома и его преемников был академик Иван Михайлович Губкин (1871–1939). По свидетельству А. И. Галкина, «он непрерывно боролся с геолкомовским духом, с геолкомовскими традициями. Боролся сам, призывал бороться коллег. На сессии АН СССР, состоявшейся 12–19 ноября 1932 г., И. М. Губкин говорил: «Промышленность и другие отрасли народного хозяйства требовали <...> изучения месторождений, бурения, проведения горных выработок. Но Геологический комитет на этот путь никак не желал становиться, он считал этот путь искажением своего служения чистой науке» [2, с. 101]. Другим влиятельным врагом Геолкома и его преемников был Николай Михайлович Федоровский (1886–1956) – директор Института прикладной минералогии (впоследствии ВИМС) в Москве. В его книге «Борьба за недра» [11] есть специальная глава «**Борьба с Геолкомом**» (с. 122–130). Не только эта глава – вся книга пронизана *ненавистью* (иначе не скажешь) к Геолкому–ЦНИГРИ – потенциальному конкуренту руководимому им ИПМ, и особенно к выдающемуся

Обложка «Обвинительного заключения 1929 г.» («Дело Геолкома»)

геологу В. К. Котульскому, которого Федоровский почему-то именует *Катульским*.

Прочитую лишь отрывки из этого пасквиля: «Возьмите многолетнее изучение Геологическим комитетом хромистых железняков на Урале. Ревниво относясь к этой проблеме, Геолком никому другому не давал возможности вести эту работу. Однако теперь, приступая к строительству крупной хромовой промышленности, мы находимся в полном неведении относительно запасов и, главное, качества этих месторождений. Я уже не говорю о том, что, составляя геологическое описание определённых районов и получая эти районы в своё «владение», *геологи старого времени* (курсив мой – А. Л.) абсолютно не ориентировались на промышленные ископаемые, и хотя в конце описания обычно приводилась глава «Полезные ископаемые», но никогда нельзя было найти в этом разделе чёткого ответа на вопрос, какие это ископаемые, какие их технологические свойства и каков действительный промышленный запас руд. Замечательно, что крупнейшие месторождения фосфоритов в Актюбинском районе были найдены Научным институтом удобрений и были пропущены Геологическим комитетом, составлявшим карту этого района» <...> и т. д. и т. п. [11, с. 28–30].

В 1930-е годы директора ЦНИГРИ сменялись с калейдоскопической быстротой: А. С. Зорбян (1931–1932), В. А. Языков (1932–1934), Д. Е. Перкин (1934), Н. А. Худяков (1934–1936),

ВОПРОСЫ проф. Заварицкому

НЕСКОЛЬКО

Значительная часть научного персонала ЦНИГРИ имеет колоссальнейшую задолженность по работам прошлых лет, причем у некоторых геологов эта задолженность относится еще к дореволюционному времени, а у геолога Высоцкого даже к прошлому столетию (1894—1896 гг.— детальное описание береговых обнажений по маршруту более 5 тыс. км вдоль всех главных рек Западной Сибири).

Задолженность эта, помимо того, что возможно ценнейшие материалы лежат неиспользованными для нужд социалистического строительства, является также тормозом для планомерной работы ЦНИГРИ.

В связи с этим дирекция ЦНИГРИ решила принять самые жесткие меры к ее ликвидации, издав для этой цели приказ о представлении научным персоналом соответствующих сведений плано-экономическому сектору с тем, чтобы последний мог на основе представленных материалов составить план ликвидации задолженности.

Проф. Заварицкий также является одним из должников, не закончив трех работ по Южному Уралу, а именно: по Бердяушскому массиву, Ильменскому заповеднику и карте 1:200 000 Миас-Кыштым, причем последняя начата им еще в 1917 г.

Ответ проф. Заварицкого на поставленный в этом приказе вопрос о том, когда и в какой степени может быть ликвидирована задолженность, является настолько «замечательным», что мы полагаем необходимым довести его до сведения всей общественности не только ЦНИГРИ, но и районных геологоразведочных трестов.

Приводим дословно ответ проф. Заварицкого: «Работа по Бердяушскому массиву может быть окончена в этом году, если мне не будут мешать работать».

Работа по Ильменскому заповеднику может быть окончена «через полгода после окончания предыдущей».

Работа по карте 1:200 000 Миас-Кыштым «описание может быть дано через год после предыдущей, если к этому времени будут все материалы».

Не вдаваясь в критику ответа, мы позволим себе поставить т. Заварицкому следующие вопросы.

1. Думаете ли вы, что указываемые вами сроки ликвидации вашей задолженности (по самым грубым подсчетам исчисленные нами в общей сложности в 2½ года), в какой-либо степени вяжутся с теми темпами, которые мы сейчас осуществляем в социалистическом строительстве, и как вообще увязать ваш ответ о сроках с заключением ст. бригадира вашей бригады проф. Преображенского, который на окончание всех ваших работ дает 4 мес.

2. Считаете ли вы, что ответами, подобными вашим, можно руководствоваться при составлении плана ликвидации задолженности и могут ли такие ответы вообще способствовать планомерной работе ЦНИГРИ (в том числе и вашей).

М. ВИДРОВИЧ Ленинград, ЦНИГРИ

Пасквиль о работе А. Н. Заварицкого (Разведка недр. 1932. № 4. С. 31)

П. М. Никитин (1936—1937), М. Н. Литвинов (1937—1938), М. А. Усов (1938—1939)... Недолго они сохраняли свои посты: в разные годы были расстреляны четверо из них: Языков в 1937 г., в 1938 г. Зорабян, Худяков, Перкин. В том же году в тюремной больнице умер бывший директор Геолкома в 1918—1921 гг. А. К. Мейстер (1865—1938).

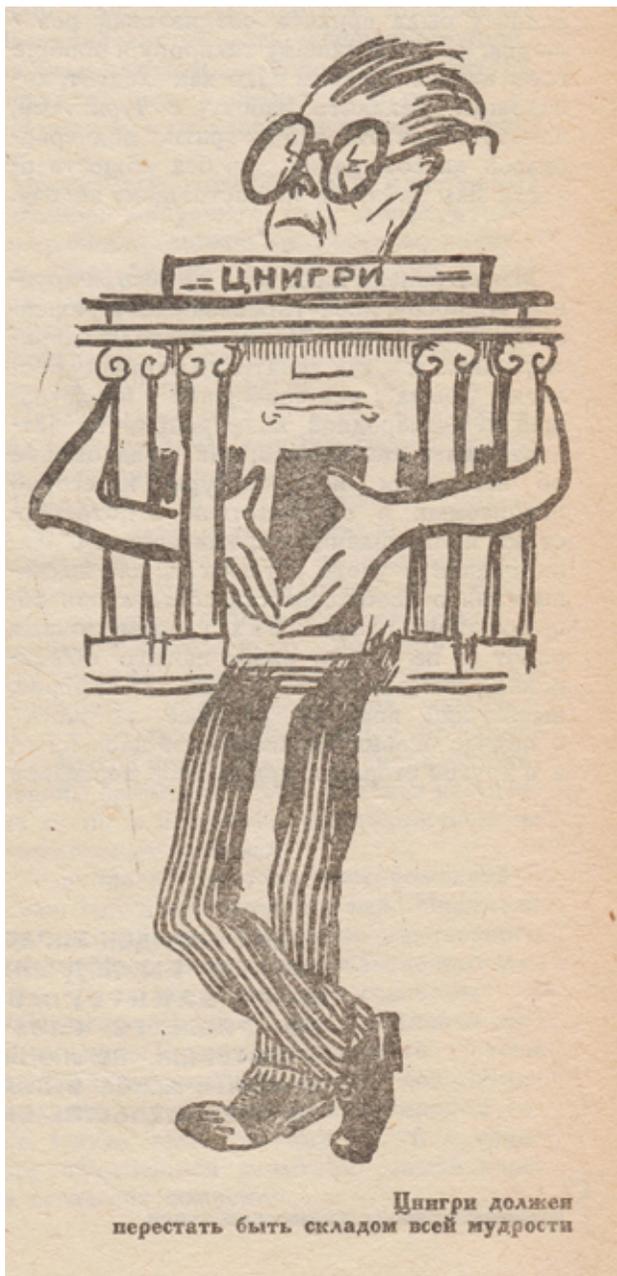
В ЦНИГРИ, как и во всех советских учреждениях той поры, насаждался так называемый «диалектический материализм». Уже в 1931 г., в год образования института, в ЦНИГРИ был создан Сектор диалектики геологоразведочных наук (СЕДИГЕРАН). В следующем году седигерановцы в пожарном порядке слепили из цитат Маркса, Энгельса и Ленина сборник «За марксистско-ленинскую перестройку геологоразведочных наук» [5], в котором с позиций диалектического материализма клеймили ведущих сотрудников Геолкома—ЦНИГРИ, главным образом Д. И. Мушкетова и А. Н. Заварицкого (подробнее см. в [7]).

В июле 1937 г. в Москве собралась 17-я сессия МГК. Предыстория её такова: на 16-ю сессию МГК, состоявшуюся в 1933 г. в Осло, Д. И. Мушкетов не был командирован. Поэтому зарубежные организаторы 16-го МГК в поэме Д. И. Мушкетову сообщали: «О Вас справлялись Ваши друзья и коллеги, как здешние, так и из других стран, и выражалось

всеобщее сожаление по поводу Вашего отсутствия. Основная работа, проделанная Вами в Южной Африке, являлась, без сомнения, главной причиной избрания СССР местом созыва XVII Конгресса. Благодаря Вашей работе в Претории и заслуженному научному высокому авторитету, которым Вы пользуетесь, другие страны ясно почувствовали, что Вы установили за СССР преимущественное право созыва XVII Конгресса, и когда приглашение, сделанное XV сессией, было повторено на XVI, другим странам было понятно, что им не следует выступать с конкурирующими предложениями» (цит. по [10, с. 72]).

Ведущая роль Мушкетова в выборе места проведения 17-го МГК в СССР иностранными коллегами была очевидна. Но это за рубежом. А на родине за 23 дня (!) до начала конгресса Мушкетов был арестован, обвинен в том, что организовал фашистскую террористическую группу и совершал вредительские акты — стандартные абсурдные пункты обвинений тех лет... 18 февраля 1938 г. Мушкетов был приговорен к расстрелу и в тот же день расстрелян. Президентом 17-го МГК стал мало кому известный за рубежом И. М. Губкин.

Во ВСЕГЕИ в упомянутом Архиве творческого наследия и истории Геолкома—ВСЕГЕИ хранится машинописный экземпляр неопубликованной

Карикатура на «типичного» сотрудника ЦНИГРИ
(Разведка недр. 1932. № 6. С. 9)

статьи академика Д. В. Наливкина «Дмитрий Иванович Мушкетов». Наливкин хорошо знал Мушкетова ещё с дореволюционных времён. Сравнивая фигуры Мушкетова и Губкина, он пишет: «Не знаю, как они встретились, поссорились, но эта ссора выросла в личную вражду до самой их смерти. <...> И. М. Губкин учился в Горном институте одновременно с Д. И. Мушкетовым. Последний был сыном выдающегося профессора, состоятельным человеком и нередко снисходительно, а может быть, и пренебрежительно относился к другим студентам. И. М. Губкин — сын кухарки, жил на свои заработки и был самолюбив. Оба они были умными, способными людьми, но способности Д. И. Мушкетова были выше, чем И. М. Губкина. <...> Когда И. М. Губкин переехал в Москву и стал во главе советской геологии, он всячески старался унижить, даже уничтожить Геолком (курсив мой — А. Л.).

Д. И. Мушкетов упорно сопротивлялся, опираясь на ленинградских партийных руководителей. В конце концов И. М. Губкину удалось закрыть, вернее, реорганизовать Геологический комитет».

На 17-м МГК в Москве самой многочисленной оказалась делегация ЦНИГРИ: по моим подсчётам она состояла из 127 человек*. Участвовать в мировом геологическом форуме было большой честью, однако это дорого обошлось некоторым делегатам конгресса. Так, сотрудники ЦНИГРИ Е. Г. Баградуни, А. И. Дзенс-Литовский, Г. А. Дуткевич, В. К. Котульский, Т. Н. Первушина и А. Л. Рейнгард в разные годы были репрессированы. Г. А. Дуткевич был арестован после возвращения с конгресса (по другим данным, сразу после своего доклада) и расстрелян в ноябре 1937 г., Т. Н. Первушина и А. Л. Рейнгард арестованы в 1939 г. Г. И. Смолко арестован в ноябре 1937 г. и расстрелян в декабре того же года.

Новая волна преобразований структуры геологической службы страны началась через год после 17-го МГК. 28 июля 1938 г. был издан приказ Народного комиссара тяжёлой промышленности Л. М. Кагановича, в ведении которого тогда находился ЦНИГРИ. Этот приказ гласил: «Для усиления научно-исследовательских работ по геологии и оперативного обслуживания промышленности организовать в *Москве* на базе ВИМСа и ЦНИГРИ Всесоюзный *единый* научно-исследовательский геологический институт Главгеологии (ВСЕГЕИ)» (курсив мой — А. Л.). Директором института был назначен академик Михаил Александрович Усов** (1883–1939).

В течение 1938 г. ЦНИГРИ и ВИМС работали на своих местах как самостоятельные учреждения. Формально они были слиты 1 января 1939 г. Но, как говорится, человек (в данном случае нарком Каганович) предполагает, а Бог располагает: Усов скоропостижно скончался 20 июля 1939 г. Случайность? Возможно. Но благодаря ей объединение институтов *не произошло*: ВСЕГЕИ остался в Ленинграде, ВИМС в Москве. А слово «единый» в полном названии ВСЕГЕИ кануло в Лету.

Автор благодарит сотрудников ВСЕГЕИ Л. Р. Колбанцева за внимательное прочтение и доброжелательную критику первоначального варианта статьи и А. И. Баранова за помощь в подготовке статьи к печати.

1. ВСЕГЕИ в развитии геологической науки и минерально-сырьевой базы страны. 1882–1982 / отв. ред. А.И. Жамойда // Труды ВСЕГЕИ. 1982. Т. 314. — 284 с.

2. Галкин А.И. Академик Иван Михайлович Губкин: мифы и действительность. — Ухта: УПОО «Мемориал», 2009. — 256 с.

3. Геолком—ВСЕГЕИ в развитии геологической службы и укреплении минерально-сырьевой базы России. 1882–2002 / под ред. О.В. Петрова, А.И. Жамойды. — СПб.: Изд-во ВСЕГЕИ, 2002. — 576 с.

4. *Заблоцкий Е.М.* Дело Геолкома // Репрессированные геологи / гл. ред. В.П. Орлов. — М.; СПб.: МПР РФ, ВСЕГЕИ, РосГео, 1999. — С. 398–403.

* Любопытный штрих: на конгрессе присутствовали арестованные ранее В. К. Котульский и Н. Н. Тихонович, которых сопровождали персональные конвоиры в штатском (якобы секретари).

** В юбилейных изданиях Геолкома—ВСЕГЕИ [1, 3] в списке директоров ВСЕГЕИ его фамилия отсутствует.

5. За марксистско-ленинскую перестройку геологических наук / ред. И.Ф. Куразов. – М.: Геологич. изд-во ВГРО, 1932. – 220 с.
6. *Ивановский М.* Разведчики пятилетки. – Л.: Ленингр. обл. изд-во, 1931. 120 с.
7. *Лано А.В.* В.И. Вернадский и Геолком–ЦНИГРИ–ВСЕГЕИ // Регион. геология и металлогения. 2013. № 55. – С. 111–120.
8. Отчёт о состоянии и деятельности Геологического комитета в 1923 г. – Л.: Издание Геологического комитета, 1924. – 350 с.
9. *Павловский Е.В., Шульц С.С.* Дмитрий Иванович Мушкетов (1882–1938) // Выдающиеся учёные Геологического комитета – ВСЕГЕИ. – Л.: Наука, 1984. – С. 99–111.
10. *Соловьёв Ю.Я.* Жизнь и деятельность Д.И. Мушкетова (1882–1938) в отечественном и мировом сообществе геологов // Бюлл. МОИП. Отд. геол. 2007. Т. 82. Вып. 6. – С. 66–75.
11. *Федоровский Н.М.* Борьба за недра // Труды Института прикладной минералогии. – М. 1931. № 1. – 144 с.

1. VSEGEI in the development of geological science and the country's mineral and raw materials base. 1882–1982. Ex. ed. A.I. Zhamoida. *Proceedings of VSEGEI*. 1982. Vol. 314. 284 p. (In Russian).
2. Galkin A.I. Akademik Ivan Mihajlovich Gubkin: mify i dejstvitel'nost [Academician Ivan Mikhailovich Gubkin: myths and reality]. Uhta: UPOO «Memorial». 2009. 256 p.
3. Geolkom–VSEGEI v razvitiі geologicheskoy sluzhby i ukreplenii mineral'no-syr'evoy bazy Rossii. 1882–2002 [Geol-

- com–VSEGEI in the development of the geological service and the strengthening of the mineral and raw materials base of Russia. 1882–2002]. Eds. by O.V. Petrov, A.I. Zhamoida. St. Petersburg: Izd-vo VSEGEI. 2002. 576 p.
4. Zablockij E.M. The Geolkom case. *Repressed geologists*. Chief ed. V.P. Orlov. Moscow; St. Petersburg: MPR RF. VSEGEI. RosGeo. 1999. Pp. 398–403. (In Russian).
5. Za marksistsko-leninskuyu perestrojku geologicheskikh nauk [For the Marxist-Leninist reorganization of geological sciences]. Ed. by I.F. Kurazov. Moscow: Geologich. izd-vo VGRO. 1932. 220 p.
6. Ivanovskij M. Razvedchiki pyatiletki [Scouts of the Five-Year Plan]. Leningrad: Leningr. obl. izd-vo. 1931. 120 p.
7. Lano A.V. V.I. Vernadskij i Geolkom–CNIGRI–VSEGEI. *Region. geology and metallogeny*. 2013. No 55. pp. 111–120. (In Russian).
8. Otchyot o sostoyanii i deyatel'nosti Geologicheskogo komiteta v 1923 g. [Report on the status and activities of the Geological Committee in 1923]. Leningrad: Izdanie Geologicheskogo komiteta. 1924. 350 p.
9. Pavlovskij E.V., Shul'c S.S. Dmitry Ivanovich Mushketov (1882–1938). *Outstanding scientists of the Geological Committee – VSEGEI*. Leningrad: Nauka. 1984. Pp. 99–111. (In Russian).
10. Solov'yov Yu.Ya. Life and activity of D.I. Mushketov (1882–1938) in the domestic and world community of geologists. *Bulletin of the MIPT. Department of Geology*. 2007. Vol. 82. Iss. 6, pp. 66–75. (In Russian).
11. Fedorovskij N.M. Fight for subsurface. *Proceedings of the Institute of Applied Mineralogy*. Moscow. 1931. No 1. 144 p. (In Russian).

Лано Андрей Витальевич – канд. геол.-минер. наук, ст. науч. сотр., Всероссийский научно-исследовательский геологический институт им. А.П. Карпинского (ВСЕГЕИ), Средний пр., 74, Санкт-Петербург, 199106, Россия. <andrey_lapo@vsegei.ru>

Lapo Andrei Vital'evich – Candidate of Geological and Mineralogical Sciences, Senior Researcher, A.P. Karpinsky Russian Geological Research Institute (VSEGEI). 74 Sredny Prospect, St. Petersburg, 199106, Russia. <andrey_lapo@vsegei.ru>